

ХРАМ

АНГЕЛЫ

Из бесед с архимандритом Лукой (Ионовым)

— Ангел в переводе означает «вестник», «посланник». Иногда изображается с крылышками, иногда — без оных.

— Бесплотные существа. Господь, как сказано, сотворил сначала «умное небо», таким образом, ангелов — прежде всего. За Денницей — Первоангелом ушла треть из них, ставших богопротивниками. Ангелы не смогли вынести того, что, во-первых, человек был создан по образу и подобию Божию, и Бог сравнил его с Собой, уподобил Себе. Во-вторых, Адам, согласно Преданию, был наделён способностью всякой твари нарекать имя, выражающее её скрытую сущность, следовательно, и ангелам — существам также тварным. Вот они и возмутились!

— Ангелы — служебные духи, но элементы свободной воли есть и у них. О них много упоминаний в трудах Святых отцов. Серафим Саровский считал, что для человека достаточно

одного собеседника — ангела-хранителя. Почему? «Для вас, неочищенных, — замечал он Мотовилову, — это пока непонятно».

— Ангелы не имеют абсолютной силы над человеком, а лишь в той мере, в какой позволяет им Бог. Пример того, как Сатана искушал Иова. При всём своём падении Сатана всё же оставался по происхождению ангелом, и не мог искушать и истязать Иова Многострадального больше, чем позволял ему Господь.

— Чтобы ощутить ангела, душа должна быть обращена к нему, желать встречи с ним. В молитве мы должны просить у ангела-хранителя покровительства и помощи, как у реальной личности. Формализм ничего не даёт. Если же не просим или не делаем этого с должной силой и верой, ангел может действовать по отношению к нам только по воле Божьей.

— Есть личное участие этих существ в бытии каждого из нас.

Ангелы

Их надо призывать либо словами, либо делами. Так, славословие Богу — ангельское дело. Ангелы радуются, когда человек идёт к Богу, то есть от злого состояния к доброму.

— Ангелы создают благоприятные условия для нашего спасения (хотя понятие «благоприятные» отнюдь не синоним слова «приятные» в обычном, земном понимании), но никогда и никого не заставляют. То же и дьявол.

— Киприан (это нужно уточнить!) вступал в сговор с князьями бесов и наводил на людей порчу с помощью материальных предметов, слов, знаков. Чтобы привлечь бесов, колдуны тоже пользуются этими методами.

— Ангелы — писари наших дел. Пишется всё — сплошь и без изъяна.

— В Православии ангелы — существа вечные, у них есть ум. Облечены в светлые одежды — а это символ служения.

— Девять чинов (три вида) ангелов, низший — ангелы, часть из них — ангелы-хранители. По уровню служения (личного подвига) человек вступает в сослужение с ангелами соответствующего чина.

— Во время каждения в храмах чаще всего видели ангелов.

— Мыслью, словом, делом незаконным мы можем «отпихнуть от себя» ангела, и эта ситу-

ация отнюдь не всегда исправляется покаянием. Ангел отходит, если мы совершаем дело незакония. Он не уходит совсем, но отдалается, оставляя за собой запустение. Любой грех рождает смрад духовный, и ангел отходит, не вынося его, общение с ним становится редким, кратким или совсем прерывается.

— Вопрос: может ли солгать ангел в ответе на вопрос, кто ты, от кого? Ответ: дело не во лжи или правде. Если мы призываем в свидетели Бога, открываемся Ему и в этот момент испытываем ангела (или духа, принявшего на себя его облик), он вынужден явить свою сущность. Пред ликом Божиим истинный ангел «просветляется», демон же «опалается».

— Умная молитва не даёт обязательной гарантии. Всё дело в том, действительно ли она умная. Бывает так, что в душе навык к ней есть, а в уме укоренилась гордыня, свила себе гнездо.

— Радости бытия должны присутствовать в нашей жизни, однако и здесь есть некая оговорка: время неумолимо движется (я бы добавил — к смертному рубежу, который нам неведом), и каждое мгновение, не отведённое Богу, в какой-то мере греховно. Идти-то к Нему — мы идём, но до конца не делаем.

— Укор нам может состоять и в том, что не шли к Богу так бы-

ХРАМ

стро, как могли бы. Пример: у тебя есть хорошая машина, скажем, «мерседес», перед тобой лежит хорошая дорога. Тем не менее, ты не доехал до цели вовремя, и тот, кто дал тебе эту машину, знает, что дело не в ней и не в дороге. А в тебе!

— Как дело плотское, пристрастие к земному ведёт к разделению человека в самом себе и друг с другом. Пристрастие закрывает душу, как бы связывает её устремлением к плоти. И ещё: каждое пристрастие порождает страдание (слово «страсть» — синоним страдания). Если человек растворён в земных предметах, как он может различать духовный мир?

— Размеры владения (пристрастие к земным вещам) значения не имеют. Известны случаи, когда у пустытника было всего две-три безделицы, но он так ими дорожил, что через них мир обдал им.

— Святые отцы считали, что, если душа увидит своё богоподобие и zalюбуется сама собой, она никогда больше не увидит света Божьего. В этом опасность самолюбования, нарциссизма. А его, например, в индуизме и буддизме очень много. В этих традициях человек фактически оставлен на произвол собственных страстей (я бы сказал, предоставлен животным силам своей души). Бога жи-

вого там нет. Человек, достигая высших уровней, может выйти на собеседование с ангелом. А дальше куда? Буддизм не знает выхода из этого мира. Да, это учение знает аскезу, но к чему она? Человек всё равно остаётся на уровне плоти. Реинкарнация? И что с того, если он всё равно каждый раз рождается в плоть, на землю, совершает очередной виток ... а выхода нет.

Апостол Павел: «плоть и кровь не наследуют Царства божия».

— Кстати: душа не есть кровь, но пребывает в крови — потому тело, то есть плоть и кровь, идёт в землю, а душа, отделяясь, — к вечности. Переливание крови!

— Главная задача сослужения ангелов — помогать нам сохранять богообщение (поэтому не стоит у него просить квартиру или хорошую жену).

— Граница жизни и смерти пролегает дальше, чем кажется. Бог забирает человека в наивысшей точке его бытия: когда он всё выполнил, что мог, либо когда он уже ни на что не способен.

— О душе: преподобный Сергий Радонежский однажды заблудился в лесу. Душа его воспарила над деревьями, и он увидел путь. Следовательно, в принципе душа может временно разлучаться с телом (тот же сон — мало мы о нём знаем). У индусов душе даже ре-

Ангелы

ально может вселяться в чужие тела. В православии такие вещи не приветствуются.

— Понятие «потусторонний мир» не совсем корректно. Бог не сотворил двух миров. Мир един. У нас замутнено внутреннее, духовное зрение («видим мир гадалельно...») — в этом причина.

— Духовное видение (и ведение) есть «умное чувство». Человек способен видеть умом, без участия глаз. Замутнено это свойство растворённостью нашего сознания в материальном. Пример: если и обычным зрением сфокусируемся на чём-то, ничего другого уже не видим — разве что чуть-чуть, боковым зрением.

— Человек **ничего нового придумать не может** в этом мире, вот он и пытается вернуть себе те качества, которые ему даны по богоподобной природе его, но которые он потерял, с помощью всё более и более мощных приборов (увеличительное стекло — бинокль — телескоп — радиотелескоп и т.д.). **Но неужели всемогущий Бог снабдил своё «любимое чадо» худшими способностями (приборами), чем оно, чадо, само придумывает?** Через потерю души и загрязнение сердца человек потерял дарованное ему. Вывод: надо преодолевать страсти и очищать сердце.

— Ограничения нам даны, чтобы не видеть демонов. Святые

их видели, но у них хватало благодати, чтобы выдерживать это зрелище. Впрочем, многие из них молили Бога лишить их этой способности.

Беседа третья

О прощении

— Если молимся и просим, а просимого от Бога нет, значит, кого-то или что-то мы не простили.

— Главная движущая сила в непростении — дьявол. Он причина не только долго живущей в нас обиды, но и самого вхождения её в душу. И обиды ходят по кругу: дьявол с их помощью уловил наш ум, поместив в сердце идола обиды. А мы приносим ему жертвы, совершаем поклоны. Тут важно увидеть, почувствовать, что жизнь наша в опасности — перед реальностью, и перед вечностью. Мы должны понять, что есть реально живой Бог и существует мир незримый, превосходящий всякое наше воображение. Когда мы отталкиваем кого-либо, дьявольский дух падает нам на голову. Так происходит и в обычной жизни, и в наиболее сильной степени — во время молитвы, когда мы предстоим Богу.

— Если мы не вполне уверены (и верим), чего просим, как можем получить просимое? Мы бубним себе чего-то под нос, отвлекаемся, перескакиваем с мыс-

ХРАМ

ли на мысль, вроде того нерадивого ученика... Бог нас не слышит, тогда зачем к Нему пришли, кому и с какой целью читаем домашнее правило? Мы просим Божьего присутствия во всех делах наших, помощи Его. Мы не должны быть посмешищем перед лицом Бога и ангелов Его, превращая наши просьбы, наше общение в сухой формализм. Только молитва с полным самоотречением действительна.

— Почему важно смирение? Через смирение мы узнаем меру себе и своим возможностям. Если подумаем о себе более смиренно, более скромно, то, возможно, признаем, что пределом моего обращения к Богу является эта маленькая молитва, слабая..., но она совершена на пределе моих возможностей. Такая молитва значима пред Богом, если она предельно значима для данного человека. Если это действительно так, то дальше вступит Бог, а если мы этого не достигли, то мы не достойны помощи Божьей.

Каждый знает свой предел, когда он в данном делании дойдёт до конца.

— Ум не рассеивается, если мы возрастаем в смирении пред ликом Божьим. Диапазон нашего самолюбия и саможаления почти безграничен: любое оскорбление, даже мельчайшее чутко улавливается им. Бывает, стоишь на службе,

а кто-то рядом шуршит целлофановым пакетом, или кашляет или ещё чего. Если ты во имя Христа искренне прощаешь, не держишь обиды или раздражения, — шаг к Богу совершён. Старцы учили: не идёт молитва умом, молись вслух, ибо там, где затух ум, остаётся язык. Рассеяние было всегда, но важно прохождение этого пути отрезок за отрезком — только эта борьба даёт право на помощь Божию. Духи уныния и лености — одного порядка.

— Бог хочет всего человека, а не по кусочку, поэтому важна не отдельная молитва, не отрывочное усилие над собой, а всё устремление жизни, памятование о Боге, хождение пред Ним, изменение самого качества этой жизни. Реальным обращением к Богу является непрестанная сердечная молитва, но современный человек не знает, что это такое. При чтении правила надо прилагать хотя бы маленькое усилие, потом больше, потом ещё больше. С возрастом. Но и это малое должно быть предельным — за это даётся благодать и помощь Божия.

— Молитва за ближних равна исполнению закона любви. Надо учиться делать чужую боль своей (старец Паисий): всегда найдётся рядом кто-то, у кого беда. Но надо знать: часто, когда ты молишься за своих домашних, они налетают, бросаются на тебя. Это нор-

Ангелы

мально. Если молитва наша услышана, от Бога на ближних идёт благодать, это пробуждает дьявола, он уже не имеет над ними (ближними) прежней власти. Заноза вылезает, но это тоже больно, и человек кричит, порой сам не зная, почему.

— Кто мы — Божья кость или бессмертный дух? Трудно осознать: тут подходит пример священника, у которого так болел зуб, что он забыл и своём священстве и монашестве и даже о бытии Божиим, потом вырвал его плоскогубцами. Обычно мы не попадаем в такие крайности и колеблемся между божьей костью и ощущением в себе частички вечности.

— Добрые дела трудом стяжаются и болезнями испрашиваются.

— Жизнь наша делится на две неравные части: когда мы обращены к Богу и... полная бессмысленность — когда живём земным.

— Страх Божий не равен боязливости. Наоборот, кто боится людей, тот Бога не боится; кто боится Бога, людей не боится.

— Игнатий Брянчанинов: 90 процентов в нас — от дьявола, один процент — от Бога, и несколько процентов — от книжных знаний.

— Обряд пострижения волос: при крещении совершается

перед миропомазанием. Значимый обряд, совершаемый также при посвящении в священство и монашество. Это действие символическое, но не случайное (случайного в Церкви нет). Это первая реальная жертва Богу: часть младенца отдаётся Ему, следовательно, это знак того, что человек не вечен на земле, знак послушания, отказа от своего. Младенцу даётся частица Духа Святого, а он должен отречься от своего. Выстригается крестик на голове — образ его будущего служения, реального вхождения в тело Христово.

В этом контексте стрижка для красоты — акт прельщения других (древние монахи вообще не стриглись, уподобляясь Христу и соблюдая обет воздержания и аскетике).

— Обеты монаха даются в бесконечность, даются Богу (люди лишь свидетели этому), и поймать их, вернуть назад невозможно, можно лишь исправить что-то, если совершена ошибка.

— Имя монаху даётся так же, как младенцу, ибо он ещё не родился, его не выбирают, а даёт игумен, какое захочет. Изменить можно только при постижении в схиму — ещё более строгий обет. Имя несёт отпечаток того служения, к которому призван монах. Например, отцу Луке и всей их группе при постриге в Троице-

ХРАМ

Сергиевой лавре дали имена апостолов, вот все и разъехались, кто куда (сказано: шедши научите все языци).

— **Послушание** даёт человеку возможность вполне уподобиться Христу. При исполнении послушания, навывании ему надо научиться оставлять любое дело без сожаления. Иначе этот обет может довести до безумия.

— **Переправа** — путь от обычного послушания, когда ещё довольно много свободы, к более жёсткому послушанию, ограничению себя исполнением заповедей, страхом Божиим, служение.

— В пустую голову молитве войти не так уж просто. Когда человек научился какой-либо деятельности, то это в основном деятельность, ума, умственная. Если резко остановить маховик (например, сменить образ жизни с городского на крестьянский — по примеру Сергия Радонежского), возникнет эффект «пустой головы», слишком резкий поворот вызовет растерянность, перегрузку, дезорганизацию, хаос, помыслы, прилоги, стрессы и т.д.

— **Бомж** — это, с одной стороны, гордыня, бегство от ответственности перед ближними или начальством, от послушания судьбе (не хочу и не буду работать!), с другой — потеря социального статуса (но он тоже не просто так теряется: пьянство, распад семьи —

это чаще всего происходит добровольно, накапливается и ведёт к краху).

— (!) Одна из скорбей последних дней — терпение неопределённости.

— Послушание и деятельность — не одно и то же. Человек себялюбивый не знает усталости, но его «послушание» — ради себя или денег, или славы, или власти. Это неправильное послушание.

— Надо бы переиздать решения Вселенских Соборов, чтобы читать их повнимательнее!

Беседа четвёртая

Страшный суд

— Сегодня мы рассмотрим эсхатологическую тему о последних временах. В Символе веры на каждой Литургии мы слышим о «воскресении мёртвых и жизни будущего века», но не только слышим — мы верим в реальность этого. В церкви не бывает пустых или случайных вещей, и, если это утверждение вошло в неё с первых дней существования, оно важно и для нас, ныне живущих.

— Первое пришествие Христа было совершено в кротости и смирении. Второе будет во славе. Дела людей будут испытаны и взвешены.

— Идея последнего или страшного (именно своей окон-

Ангелы

чательностью в определении по-смертной судьбы душ) суда Божьего так или иначе присутствует во многих традициях, есть немало интерпретаций этого будущего, в том числе и огромное число еретических.

— В откровении Иоанна Богослова, известном как «Апокалипсис», изложены истины духовные, имеющие лишь некоторую проекцию на наш мир. Видение ему было в тяжёлое для апостола время изгнания и утеснения на острове Патмос.

— Часть откровений относится непосредственно к первому, раннему периоду христианства (по сути, это его послание к ряду опекаемых церквей в Малой Азии). Вместе с тем, многое из сказанного им относится к тому, что происходит и будет происходить с церковью до конца времён.

— Ангелы церкви в откровении — это предстоятели.

— В «Апокалипсисе» много символики. Цифрами увлекаться не надо: так, наиболее часто встречающиеся цифры 7 и 1000 суть знаки полноты явления. В то же время это не просто аллегория, а то, что апостол сумел изложить о предстоящих судьбах как отдельного человека, так и церкви в целом.

— «Последние времена» не где-то впереди. Они реально на-

чались сразу с приходом Христа. В те времена моры, глады и войны были не менее страшные, чем теперь, и жизнь человека того времени была тяжёлой и опасной. В этом — полнота церкви, история которой не разбивается на этапы, а существует в единой целостности.

— Времена и сроки конца времён Бог положил в Своей власти. В разные эпохи находились люди, на которых Слово Божие разрасталось, и «последние дни» отодвигались. До конца ещё может быть далеко: апостольская проповедь не завершена, проповедование Евангелия должно быть оказано всякой твари, чтобы каждый сделал свой выбор, зная Христа — либо с Ним собирает, либо без Него расточает.

Весьма показательна поговорка: пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

Или пример Ниневии: Господь, по святости нескольких людей, пощадил её, хотя жители продолжали грешить, и просуществовала она ещё двести лет, а в конце всё-таки была уничтожена.

— Последний день зависит не от числа, а от качества, от духовного состояния людей. Последний день это неместимость Духа Святаго. Преподобный Серафим Саровский вопрошал: а, может, Господь и третье тысячелетие потерпит?

ХРАМ

Главное, стали ли люди плотью. Ведь отчего попушен был Потоп? Люди не могли вместить нисколько благодати, наступил полный разрыв между человеком и Богом. Даже когда мы вплотную приблизимся к этому рубежу, когда настанет час Антихриста, дано будет людям ещё три с половиной года, чтобы эти, последние люди земли определились, с кем они — со Христом, и их души будут освещаться, с дьяволом — и они будут уноситься во тьму.

— Важно, что в Апокалипсисе Иоанн видел Сына человеческого, явившегося во славе. Не кого-то, а именно Христа, первенца из умерших, воскресших для будущего века. Так и каждому из нас предстоит воскреснуть — либо в славе, то есть в светлом образе, либо в осуждении, во мраке греха. Каждый явится на суд в конкретном облике и одеянии.

— Хотя воскресение относится к вечности, наступает оно постепенно, ещё при этой жизни. Отцы считали, что, если человек в своей земной жизни не воспринял благодати, его участь ТАМ — под большим вопросом.

— Из мёртвых воскреснет душа каждого человека. Но помочь уже здесь восставать другим она может, только если сама начнёт восставать.

— Хилиазм — это заблуждение. Тысячелетнее царствова-

ние христиан, согласно еп. Аверкию, это указание не на какой-то календарный срок, а на факт полноты. Этот факт относится ко всему периоду проповеди Евангелия вплоть до Второго пришествия. Истинное царство христиан, то есть Церковь, то умалется, то восстает. Сейчас период подъёма: обновление храмов и душ. Вроде бы откуда этому и взяться-то, вроде бы всё исчерпано и истреблено... ан, нет, Бог даёт!

— Апостол Павел: бедный я человек, если только в этой жизни надеюсь на Христа! Чем тогда я отличаюсь от язычника, который тоже молится своим божкам, чтобы устроить здешнее, земное бытие?

— После воскресения земля тоже будет другая. Душе будут даны силы, чтобы «по памяти» собрать элементы своего тела, в котором она предстанет на страшный суд. Тело будет по форме такое, в каком его застала смерть, но, конечно, по свойствам, совершенно иное — пример Христа воскресшего и явившегося апостолам во плоти, но плоти иной.

— Молчание — одна из тайн будущего века, открывшегося Иоанну. Просветлённый разум души ТАМ не нуждается в звуке, язык в обычном понимании ему уже не будет нужен. Не будет и времени — ни прошлого, ни будущего — и человек станет сопри-

Ангелы

частным будущему веку. И тем не менее, земля в чём-то останется похожей на нашу: у Иоанна проецируется проекция на землю.

— Когда в откровении говорится об источниках воды и вообще о водах, то это указание на благодать. Повреждение источников воды означает загрязнение христианства, возникновение внутри него сект и ересей, слияние последних с оккультными течениями. Святые отцы резко осуждали эти явления. А сейчас мы как раз видим снова размывание границ.

— В девятой главе Апокалипсиса мы встречаем упоминание об «апокалипсической саранче», которой мы наказываемся. Речь идёт о том, чему мы сейчас становимся свидетелями: многие люди, целые сообщества людей хотят повредить и обществу, и церкви, и друг другу. Они и есть «саранча», послушная духам злобы. Иной раз вроде бы и собрались во имя Христа, выдвигаем разные идеи, а на выходе — зло. Главное, надо быть со Святым Духом, войти в подлинное церковное понимание — одного этого достаточно, что противостоять «саранче» и не стать ею.

— Вопрос: благодать не может пребывать в грязной душе и теле... Как же она действует по отношению к грешникам? Каков механизм синергии?

Ответ: благодать ведёт к осиянию души, неполнота благодати — к её частичному просвещению... а может быть, и ни к чему. Получается: благодать может совершенно не входить, не вмещаться в душу (она как бы придушена), тем не менее, просвещение души происходит.

— Тварь осуетилась и повредила, потому что вслед за человеком лишилась Духа божия, который должен был прийти к ней и ко всему миру через человека. Но не пришёл в силу грехопадения. Как это произошло? Пример директора предприятия, который получил зарплату для своих работников, но раздать не смог. То есть деньги-то есть, они выделены, а работники голодают. Возник в Адаме сгусток тьмы, а затем и в нём самом, и от него повсюду — духовный голод.

— Человек реально меняется под действием Духа, как бы переходит в иной мир, приобретает свойства ТОГО мира, который во все не далеко от нас, и неизмеримо более реален, чем ЭТОТ, наш мир. Когда апостол Пётр шёл по водам, глядя на Христа (то есть в прямом присутствии Божьем), он был изменённым, то есть не плотским. Но когда он же отвлёкся, потерял концентрацию, снова стал плотским, оттолкнул от себя благодать — начал тонуть. Отсюда задача: а) не терять сосредото-

ХРАМ

точности (непрестанная молитва); б) всеми силами души удерживать благодать.

— С падением человека уменьшилось здоровье мироздания. Там же, где Дух присутствует, например, в старцах, там и звери служат людям, как когда-то Адаму (лев и отец Герасим). Звери нападают не по злобе, а от страха, который вызван их повреждением. Твари агрессивны по-разному, но святые и ядовитых змей гладили, как ручных. Для обуздания агрессивности зверей нужна святость, а её-то и нет.

— Благодать — это полнота, она одна и та же всегда — в первые времена и в последние. Их хаоса, через сосредоточение жизнь человека сводится к Христу.

— О войнах. Воюя между собой, языческие племена задабривали через своих идолов бесов — игра в шахматы, когда и чёрными и белыми фигурами-людьми играют падшие духи. Интересная трактовка войн!

Все великие войны возникли, когда хотели перевести религиозное сознание людей в другое русло (идеологическое, националистическое и т.п.).

— О святых. В первые века Церковь не торопилась с канонизацией. Сначала ждали, умерло поколение, лично знавшее старца. И только, если он незримо, но явно продолжал участвовать

в жизни Церкви, являть силу Божию, его канонизировали.

Что касается царской семьи, то было много явлений их участия в жизни многих людей в разных частях света. И ещё: надо различать два периода их жизни: первый, пока они были у власти; второй — когда они стали мучениками, жили с Евангелием в руках, и были зверски убиты. Бог свидетель — быть может их вера тогда и перешла из интеллектуальной в реальную, духовную жизнь.

— О старцах. Церковь — это земная икона божества, в которой хранится вся полнота. Можно прожить и без старцев, ведь мы знаем, что надо делать и как... но не делаем! Старцы к чему призывают? К осуществлению в жизни заповедей и непрестанной молитве. Мы же и один-единственный день полностью посвятить Богу не в состоянии.

У Фёдора Ушакова был наставник, старец. Он обязательно появляется (посылается Богом), когда сам человек исполнять минимум.

— Романовы были обречены. Они клялись в двух вещах: что при знают существование патриарха и что наследовать должен первенец. Пётр и то и другое предал. Романовы прекратились. Русских среди императриц больше не было. Разрушение механизма престолонаследия повлекло за

Ангелы

собой накопление исторических ошибок, пропитавших всю их политику, всю жизнь.

— Церковь — это собрание святых, людей, исполненных Духа. Святые есть среди нас, хотя их не видно, они в рассеянии, среди молящихся в храмах. Наличие старцев — проводников и учителей высокой духовности — определяется не внешними причинами, а тем, есть ли в данном поколении люди, готовые воспринять непрестанную молитву.

— Социальное положение, будь то светское или церковное, ничего не определяет. Апостол Пётр был женат (иначе откуда бы у него взялась тёща), и тем не менее на нём, на этом камне Христос основал Церковь Свою. Среди мирян было много высокодуховных и почитаемых церковью святых: благочестивые цари, купцы, полководцы. Здесь важно, чего сам человек ищет: непрестанного предстояния Богу или чего-то ещё?

— О закулисе. Она могущественна, спору нет. Но ведь существует не только земная власть, но и небесная, духовная. Власть Духа. Она несравненно выше первой. Главное, чтобы люди хотели её применить. Она больше денег, и от денег не зависит.

— Об Антихристе. В последние времена святые обязательно будут, и они Антихристу неподвластны. Антихрист будет пра-

вить в местах скопления людей, святые же окажутся на периферии, в зоне изоляции, бедности, страданий. Выбор будет такой: или сдайся на милость (отрекись от Христа), или умирай!

В «золотом миллиарде» видим не цифру, а опять-таки число полноты, качество душ — 1000 умножить на 1000.

Оргоружию можно противостоять только в храме призыванием Духа Святого и изменением себя. Жизнь наша тогда действительно меняется, становится светлее, а область зла, где благодать отсутствует и господствуют духи тьмы (а с ними и «закулиса» и её оружие), сужается.

Мы ещё не в рассеянии, ещё можем свободно собираться. Пока ещё у нас есть корабль-церковь (из Деяний апостолов: когда корабль апостола Павла разбился и спасались по двое-трое на досках — аналогия с последними временами и островками).

— О России: святые отцы предсказывали, что в России будут правители, которых Антихрист «будет опасаться». Следовательно, именно здесь будет ему противодействие в духе.

— О церкви: как институт и организационная форма, она однажды должна прекратиться, но как сообщество в рассеянии — останется до конца времён, «и врата ада не одолеют её».

ХРАМ

— О миссии. Нам надо сделать хоть что-то. Пробивать кокон нечувствия бесполезно. И не по силам. Это дело Божье. Наша задача как проводников воли Его — привлечь внимание язычника, как младенца — погремушкой, к духовным истинам, духовному миру. Сатана тоже никого силком не тянет — это не в его силах, он искушает, манит, соблазняет.

Специально жизнь свою ухудшать, подгоняя её под некие надуманные образцы уединения, подвига и т.п., не нужно. Каждому даны свои таланты, определён свой путь и свои средства привлечения благодати. Сергей Радонежский спасался в глуши грубым крестьянским трудом,

но был к этому подготовлен; современный человек, привыкший к интеллектуальной работе и городской жизни, должен трудиться Богу на своём естественном поприще. Как говорится, где родился, там и сгодился. Времена меняются только внешне — компьютер, как орудие труда, по сути ничем не отличается от молотка — сам по себе, без человека он ни к чему не годен.

Знания и образование тоже нельзя игнорировать: Василий Великий считал вредным отвергать языческую культуру, коль скоро она даёт возможность развитию ума и лучшему осмыслению христианских истин.